

Однако именно супруга главы клана согласилась на это, и все Сто кланов заклинателей наблюдают. Лань Цижэнь лично прибыл, и это...

Более того, говорят, что здесь ещё ничего, но в семью Цзян тоже кто-то пошёл свататься, и ситуация там ещё хуже — даже сам Цинхэн-цзюнь, глава клана Лань, лично отправился туда.

Что за дела творятся! Как может быть такая нелепость?

— Эх... — В просторном зале раздались два тихих вздоха.

— Го... господин, молодой господин, снару... снаружи юноша... с каким-то знаком... говорит, что он ваш... — В зале царил напряжённая атмосфера, и слуга семьи Цзинь, войдя, дрожал всем телом, заикаясь.

Цзинь Цзысюань раздражённо обернулся и крикнул:

— Он сказал — и всё? Дай ему немного серебра и отправь прочь!

Он знал, каков его отец, и сколько у того было связей на стороне. Как можно всех их принять? Лучше дать денег и отправить восвояси.

Хотя, будь на месте отца, он бы, вероятно, просто выгнал просителя.

Слуга кивнул и уже собрался уйти, когда Цзинь Гуаншань вдруг сказал:

— Подожди. Приведи этого ребёнка сюда.

— Отец? — удивился Цзинь Цзысюань.

Неужели у него вдруг проснулась совесть?

В глазах Цзинь Гуаншаня блеснул хитрый огонёк.

— Цзысюань, отправить тебя замуж — невозможно. Что такое клан Лань? Ты — будущий глава семьи Цзинь. Однако...

— Видишь? Сам пришёл.

— Ты говоришь, твою мать звали Мэн Ши? — Цзинь Гуаншань по-прежнему сидел на возвышении, но в руках у него была жемчужная застёжка, которую он внимательно рассматривал. Жемчуг был высшего качества, сразу видно — очень дорогой.

Только вот таких застёжек он раздал уже немало — почти каждой женщине, с которой у него

был роман. Что касается Мэн Ши... кажется, такая женщина действительно была, но откуда она, он уже не помнил.

Но всё это не имело значения. Важно было то, что теперь есть кто-то, кто может заменить Цзысюаня и положить конец этому абсурдному фарсу.

Бросив жемчужную застёжку на стол, он взглянул на юношу, стоящего посреди зала.

Тот был примерно одного возраста с Цзысюанем, лет семнадцати-восемнадцати. Однако юноша держался скованно, голова была опущена, но спина оставалась прямой. Его руки были сложены перед собой, он слегка поклонился, и хотя голос был ровным, в нём чувствовалась едва сдерживаемая дрожь.

— Да, отец. Моя мать...

— Хватит, — Цзинь Гуаншань равнодушно прервал его.

У него не было времени слушать о той женщине.

— Раз уж ты вернулся в семью Цзинь, каким бы ни было твоё прежнее имя, отныне ты будешь...

Цзинь Гуаншань задумчиво почесал подбородок.

— Цзинь Гуаньяо.

— Благодарю вас, отец!

Имя, данное отцом, вызвало у Цзинь Гуаньяо ещё большее волнение. Он поднял край одежды, собираясь преклонить колени, но следующая фраза поразила его, как удар молнии.

— Я не оставлю тебя без внимания и подберу тебе пару. Ты выйдешь замуж за второго сына клана Лань из Гусу. Через три дня состоится свадьба.

Что?

Цзинь Гуаньяо замер на полпути к коленопреклонению, с недоумением подняв взгляд на высокомерного Цзинь Гуаншаня, который уже явно не желал продолжать разговор.

— Отец... я... мужчина, — с трудом выдавил он.

Цзинь Гуаншань нахмурился и, не желая ничего объяснять, резко приказал:

— Уведите и закройте!

— Отец! Нет, зачем? — Цзинь Гуанъяо запаниковал.

Он пришёл сюда, чтобы обрести семью, но теперь, когда он действительно нашёл отца, почему всё пошло так абсурдно?

Слуги семьи Цзинь подошли к нему. Он отчаянно пытался сопротивляться, но, не имея настоящей силы, быстро был схвачен с обеих сторон и буквально вынесен из зала.

— Отец!

Отчаянный крик раздался за пределами зала, заставив Цзинь Цзысюаня, молча стоявшего в стороне, содрогнуться. Ему стало жаль, и он сказал:

— Отец, разве это не слишком жестоко?

— Жестоко? Цзысюань, если он не выйдет замуж, это придётся сделать тебе! Понимаешь? Кроме того, клан Лань из Гусу не обидит его.

В этом Цзинь Гуаншань был уверен. Хотя клан Лань живёт скромно, они очень почтительны, и Цзинь Гуанъяо там будет жить неплохо.

По крайней мере, точно лучше, чем на улице. Цзинь Гуаншань считал, что это уже проявление его великодушия.

Цзинь Цзысюань опустил голову, слегка стиснув зубы.

Что за дела творятся...

Пристань Лотоса, Зал испытаний мечей

— Мммм!

Вэй Усянь сидел посреди зала, связанный верёвкой, излучающей фиолетовые электрические искры, и не мог пошевелиться. Его губы были плотно сжаты, а лицо покраснело от напряжения. Он изо всех сил пытался разомкнуть рот, но не мог произнести ни слова.

Его покрасневшие глаза яростно смотрели на Цинхэн-цзюня, сидящего рядом, словно тот был заклятым врагом.

Цинхэн-цзюнь смотрел на него с лёгкой досадой.

— Господин Вэй, не стоит бороться. Заклятие молчания клана Лань не причиняет вреда, через час оно само рассеется.

И, пожалуйста, перестаньте так на меня смотреть.

Тогда почему бы тебе, чёрт возьми, не снять его сейчас? — Вэй Усянь яростно кричал в своём сердце.

Цзян Фэнмянь смотрел на Цинхэн-цзюня с извинением.

— А Ин всегда был таким, он...

— Хм! С детства таким стал, и кто его избаловал? Осмелился даже свадебные подарки испортить, не стыдно? А Чэн, чего стоишь? Быстро отведи этого парня в комнату и запри!

Цзян Чэн с момента входа ничего не говорил — он был ошеломлён всей этой абсурдной ситуацией. Услышав зов Юй Цзыюань, он наконец очнулся.

Он повернулся, чтобы схватить Вэй Усяня, но тот, увидев его, широко раскрыл глаза и с яростью посмотрел, как разъярённый леопард.

Чёрт возьми, Цзян Чэн, ты мне не брат! Если подойдёшь — я тебе потом отомщу!

Цзян Чэн понял намерения Вэй Усяня, и его брови дёрнулись. Взгляд Юй Цзыюань был направлен на него, как острый меч у горла.

У него было чувство, что если он не сделает, как сказано, мать точно приберёт его!

Вэй Усянь, прости!

Цзян Чэн, стиснув зубы, схватил Вэй Усяня за воротник и буквально выволок его из Зала испытаний мечей.

Вэй Усянь: Чёрт возьми, Цзян Чэн, сволочь! Тащить — это одно, но за воротник? Ты что, хочешь меня задушить?

Так наш любимый Сяньсянь был заперт.

Сидя в своей комнате, Вэй Усянь смотрел на рисунок двух целующихся человечков на изголовье кровати, едва сдерживая слёзы.

Мама, мама, о чём ты думала, когда... когда решила устроить такую свадьбу для своего сына?

Твой сын что, выглядит как человек, склонный к однополым связям? Нет, правильнее сказать...

Ты действительно хочешь, чтобы твой сын был таким?

— Скрип.

Услышав звук открывающейся двери, Вэй Усянь мгновенно поднял голову и увидел Цзян Фэнмяня, идущего к нему с руками за спиной. Его взгляд был полон сожаления.

Глаза Вэй Усяня загорелись.

Дядя Цзян! Ты пришёл сказать, что всё это шутка, правда? Правда?

Цзян Фэнмянь, видя его полный надежды взгляд, почувствовал ещё больше вины. Он сел на кровать, посмотрел на плотно связанного Вэй Усяня и, осторожно потрогав верёвку, вздохнул.

— Третья госпожа слишком жестока... А Ин, тебе больно?

Не больно, дядя Цзян, совсем не больно! Скажи, что всё это неправда!

Цзян Фэнмянь, воспитывавший Вэй Усяня с детства, прекрасно понимал, что означал его взгляд. Он покачал головой.

— А Ин, это действительно решила твоя мать, и глава клана Лань из Гусу лично приехал свататься. Ты же знаешь, Цинхэн-цзюнь долго был в затворничестве и вышел ради этой свадьбы. Теперь об этом знают все Сто кланов заклинателей, и дядя Цзян тоже...

— Зачем ты тут объясняешь ему всё это?

<http://bllate.org/book/15281/1349002>